

ДИНАМИКА СКОТОВОДСТВА СССР.

I. Динамика численности скота и структурные изменения в скотоводстве в 1923—1929 гг.

В период мировой войны, а затем гражданской, скотоводство СССР понесло значительный урон. Уже сельскохозяйственная перепись 1920 г. обнаружила сильное сокращение количества скота почти во всех главнейших районах страны. Еще более ухудшил положение голод 1921 г. в Поволжье. В результате к 1922 г. сокращение численности скота по СССР в целом выразилось по отношению к 1916 г.¹ в следующих размерах: лошади все — 32,5%, рабочие лошади — 29,1%, крупный рогатый скот — 24,4%, овцы — 25,4%, свиньи — 42,2%. Как видим, наибольший урон понесли свиньи и лошади. Это обстоятельство может быть объяснено в отношении лошадей как значительными потерями их за 6 лет войны (1914—1920 гг.), так и сокращением кулацкого хозяйства, в отношении же свиней — их значительным убоем во время переживавшегося продовольственного кризиса, а также в виду того, что свинья и лошадь являются основными из всех видов скота потребителями зерна и зернопродуктов², недостаток которых в годы войны и революции заставлял сокращать в первую очередь эти виды скота.

С 1922 г. наступает перелом в развитии скотоводства. Кроме рабочих лошадей, число которых продолжало сокращаться еще и в 1923 г., все остальные виды скота начинают восстанавливаться и дают систематический ежегодный, превышающий дореволюционные темпы, прирост вплоть до 1929 г. Только последний год в части продуктивного скота нарушил это движение стада, выражавшее расширенное воспроизводство животноводческой базы.

Приводимая ниже таблица дает представление о темпах этого роста (см. стр. 10).

Как видим темпы ежегодного прироста как лошадей, так и крупного скота вплоть до 1929 г. были весьма значительны. За 6 лет с 1922 г. по 1928 г. конский табун увеличился на 40%, стадо крупного рогатого скота возросло на 54%, коров — на 23%, овец — на 59%. Для сравнения следует привести годовичные темпы прироста в дореволю-

¹ Скот за 1916 г. берется нами в виду отсутствия сведений за довоенные годы. Ряд исследователей считает, что численность скота в 1916 г. близка к количеству его в последние предвоенные годы. Мы не вводим никакой поправки на итоги 1916 г., хотя это может быть и не совсем верно в отношении мелкого скота, поправка на который в материалах нынешних лет равняется 4—15% по овцам и 10—20% по свиньям.

² См. об этом статью т. Брянского в настоящем сборнике.

Коэффициенты изменения количества скота в 1923—29 г. (в % к пред. году).

Годы	Лошади	В т. ч. рабочие	Крупный рог. скот	В т. ч. коровы	Овцы	Свины
1923	101,7	95,2	115,6	104,9	104,7	106,7
1924	104,6	101,3	111,5	104,2	114,9	172,7
1925	105,4	101,9	105,2	105,4	112,6	98,3
1926	108,8	106,4	105,7	104,7	106,4	99,9
1927	107,1	105,0	103,3	100,0	104,5	106,4
1928	106,2	104,5	103,7	102,7	105,3	112,6
1929	103,3	103,4	95,1	98,6	99,4	78,6

ционный период. Н. П. Никитиним они определяются за 44 года (1870—1914 гг.) в следующих размерах: по лошадям — 0,8% в год, крупному рогатому скоту — 1,1%, свиней — 0,9%¹.

Если принять во внимание, что в восстановительный период темпы прироста должны быть повышенными, то и тогда все-таки возрастание стада после достижения тем или иным видом скота довоенного уровня оказывается в 1923—1928 гг. значительно более ускоренным сравнительно с довоенным приростом.

Характерно отметить, что темпы роста крупного рогатого скота и лошадей, нарастающие в начале во все увеличивающемся размере, в определенные годы давали перелом в сторону снижающихся коэффициентов. Такими переломными годами являлись: для лошадей — 1927 г., а для крупного рогатого скота — 1926 г. (при чем для крупного рогатого скота мы не считаем 2-х первых лет, давших сильный скачок вверх)², для коров — 1925 г., для овец — 1924 г. В отношении свиней мы не замечаем правильного нарастания: годы подъема или снижения чередуются, и в то же время темпы прироста колеблются от 7% до 70%. Если вспомнить значительный упадок свиноводства в 1923 г., то подъем в 1924 г. на 70% будет вполне понятен; он возможен в то же время и по условиям оборота стада.

Довоенный уровень в скотоводстве достигнут был в отношении продуктивных видов скота в следующем порядке: в 1923 г. — по коровам, в 1924 г. — по свиньям, в 1925 г. — по крупному рогатому скоту и овцам. Только количество лошадей до последнего времени еще не достигло довоенного и составляло в 1929 г. по отношению к 1916 г. 96,7% по всем лошадям и 84,2% — по рабочим.

В 1928 г. наличие скота по СССР сравнительно с 1916 г. было следующее:

Численность скота в 1916 и 1928 гг. (в тыс. голов).

Годы	Лошади	В т. ч. рабочие	Кр. рогат. скот	Коровы	Овцы	Свины	Весь скот в перев. на крупн.	В т. ч. продуктивный
1916	35.771	27.671	60.563	26.032	113.014	20.875	86.908	54.740
1928	33.505	24.246	70.667	30.754	133.542	26.120	93.558	63.717
В %	93,7	87,6	116,7	118,1	118,2	125,1	107,7	116,4

¹ Н. П. Никитин, «Экономика животноводства», стр. 153.

² Возможно, что это является частично и отражением улучшения статистических материалов по сравнению с предыдущими годами.

Если взять наличие скота только в крестьянских хозяйствах, т. е. исключить из количества скота в 1916 г. принадлежащий так наз. частно-владельческому хозяйствам, а в 1928 г. совхозский скот, то процент восстановленности повысится до следующих величин: лошади — 96,6%, в том числе рабочие — 90,0%, крупный рогатый скот — 120,5%, коровы — 120,3%, овцы — 122,4%, свиньи — 129,3%, весь скот в переводе на крупный — 111,7% и продуктивный также в переводе на крупный — 120,9%.

Таким образом, можно сделать из приведенных цифр тот вывод, что крестьянство в результате революции смогло не только восстановить, но и значительно расширить животноводство, сравнительно с довоенным, при чем, как дальше мы увидим, социальное распределение скота теперь совершенно иное, чем до революции.

Прежде чем перейти к характеристике динамики стада от 1928 г. к 1929 году, давшему впервые сокращение продуктивного скота, необходимо более подробно остановиться на порайонной динамике и восстановленности стада за рассматриваемые годы¹. По коровам уровень 1916 г. к 1928 г. был еще достигнут только на Урале и в Вятской ССР и слабо превышен (менее среднего превышения — 18%) в Вятском районе, Башкирии, Н.-Волжском районе, Сибири. Наиболее сильный рост коров за годы революции дали Западный и Центр.-Промышл. районы, ЦЧО, Крым, Дагестан, Киргизия и Бурято-Монголия.

Особенно сильно восстановилось молочное стадо, по сравнению с ростом всего крупного скотоводства, на Украине, в Западном и Центр.-Пром. районах, Киргизской АССР и, наоборот, более сильное развитие мясной части стада наблюдается в Средн. и Нижн. Волжском районах, Дагестане, Казахской АССР, Сибири, Бурято-Монголии и отчасти Сев. Кавказе; Урал же и Вятский район к 1928 г. не восстановили еще довоенного уровня крупного рогатого скота.

Овечье стадо сильно возросло во всей потребляющей полосе, на Украине, БССР, в Крыму, Киргизии, Сибири и ДВК и, наоборот, не достигло уровня 1916 г. или стабилизировалось близко к нему в районах производяще-шерстной полосы: ЗСФСР, Ср.-Азиатских республиках, Башкирии, Сев. Кавказе и Казахской АССР.

Свиньи к 1928 г. значительно возросли в потребляющих районах, на Украине и Восточн. районах Союза (Сибирь и др.), но в то же время пониженную против 1916 г. численность дают почти по всем остальным районам.

Восстановили довоенное количество всех лошадей (считая и молодняк) Украина, БССР, ЗСФСР, Узб. ССР, почти все районы так наз. потребляющей полосы, а также Вятский р., Дагестан, Бур.-Монголия (БССР, Узб. ССР и последние 3 района еще не достигли уровня по рабочим лошадям). ДВК восстановил только рабочих лошадей. Наиболее недовосстановлен рабочий скот в важнейших зерновых районах, как: Н.-Волжский (58,8 численности в 1916 г.), ЦЧО (85,2), Сибирь (93,3), Крым (82,2). Значительно отстали также и районы товарного табунного коневодства — Киргизия, Казахская АССР; в них недовосстановленность всех лошадей достигает 17—18%, а рабочих — 35—40%.

Волы рабочие, достигнув в 1927 г. довоенного уровня, с этого момента стали заметно сокращаться, и в 1929 г. составляют 87% к 1916 г.

¹ Так как пересчетов 1916 г. по районам в новых границах не производилось, то сравнение восстановленности приводится в границах, существовавших до 1929 г.

Приведем для иллюстрации цифры о количестве рабочих волов за последние 3 года в районах применения их в качестве рабочего скота.

Количество рабочих волов.

	Украина	Н. Волга	С. Кавказ	Итого по 3-м район.	В % ⁰ / ₀ к 1927 г.
1927 г.	805,8	445,5	913,8	2.165,1	100,0
1928 "	708,7	465,6	823,8	1.994,1	92,1
1929 "	456,4	451,0	723,1	1.630,5	75,3

На Украине можно определенно констатировать замещение воловьей тяги лошадиной, так как численность лошадей в ней уже в 1929 г. превышала довоенную (по рабочим же лошадям приблизилась к ней).

В остальных районах, наряду с волами, далеко не восстановлено, как мы видели раньше, и число лошадей, поэтому и нагрузка на единицу тяговой силы в них значительно возросла, сравнительно с довоенной.

Нагрузка единицы рабоч. скота посевной площадью

	в га		в % ⁰ / ₀ к 1916 г.
	1916 г.	1928 г.	1928 г. к 1916 г.
Урал	2,81	3,19	113,5
Ср.-Волжск.	4,36	6,63	152,1
Н.-Волжск.	4,21	6,85	162,7
Сев. Кавказ	4,06	5,77	142,1
Сибирь	1,82	3,01	165,4
Украина	4,07	5,71	140,3

Правда, нами не учтена здесь тракторная тяга, уже имевшаяся в этих районах в 1928 г., но доля ее еще была тогда не столь значительной, чтобы изменить вывод, вытекающий из приведенного расчета. В общем вывод может быть таков: мелкое хозяйство стремилось восстановить рабочий скот до уровня потребности в тяговой силе и все же не могло настолько развить эту отрасль скотоводства, чтобы удовлетворительно разрешить проблему тяговой силы. В условиях мелкого производства для хозяйства не всегда выгодно содержать лошадь. Последняя является главным потребителем и лучших сортов сена и зерновых кормов и съедает за год больше, чем годовая продукция с 1 га, находящегося под пашней. Естественно, что крестьянин призадумывался приобрести ли ему лошадь или же лучше обзавестись продуктивным скотом и решал чаще в пользу последнего. Вот почему % хозяйств без рабочего скота в 1929 г. был еще весьма высок по СССР (27,5%) и повышался по некоторым зерновым районам (С. Кавказ, Н. Волга и др.) до 30—35%.

До 1927 г. число лошадей росло во всех районах. Этот год впервые показал лишь незначительное сокращение в Ленинградской, Западн. Обл. и Дагестане. Причем рабочие лошади все же возрастали в этих 2-х областях и сократились только в Дагестане. В 1928 г. дало сокращение общего поголовья лошадей по сравнению с предыдущим годом уже большее число районов: снова Ленинградская обл. — на 6%, Ив.-Промышленн. — на 0,3%, Крым — на 1,8%, БССР — 0,9%. Рабочие лошади в этом году сократились только в Ленинградской обл. 1929 г. дал новое сокращение (за счет молодняка) лошадей и уже не только в так называемой потребляющей полосе (Западная обл. — на 0,5%, Карелия —

на 3,1%, Ив.-Пром. — на 1,7%), а и в таких районах, как Урал — на 0,7%, Крым — 2,7%, Сибирь — 2,1%, ДВК — 2,3%, БССР — на 1,2%. Рабочие же лошади дали сокращение только в Сибири на 2,9% и ДВК — 3,4% и незначительное в Ленинградской обл. и Чувашск. АССР. В потребляющей полосе число рабочих лошадей к этому времени стабилизировалось.

Рассмотрим теперь динамику численности продуктивных видов скота.

Как было уже указано выше, до 1929 г. мы имели по Союзу в целом систематический прирост продуктивного скота всех видов, только в последнем году численность крупного рогатого скота сократилась на 4,9%, коров — на 1,4%, овец — на 0,6%, свиней — на 21,4%.

Необходимо иметь в виду, что по районам движение количества скота весьма различно и что в ряде важнейших скотоводческих областей сокращение имело место гораздо раньше. Поэтому неправильно было бы думать, что именно только с 1928 г., т. е. с момента особенного обострения классовой борьбы количество стада начало падать. Так представлять себе дело, значит не видеть, что именно само предыдущее экономическое развитие деревни неизбежно вело к усилению классовой борьбы и что корни тех процессов, которые в 1929 г. вскрылись и стали сильнее влиять на ход дальнейшего развития с. х., были заложены гораздо раньше, и они резче проявлялись именно в тех районах, где особенно сильно развивались товарные отрасли хозяйства и наиболее быстро шел процесс расслоения деревни.

По крупному рогатому скоту порайонная динамика была следующей. Систематический погодный рост стада, включая и 1929 г., мы наблюдаем только в Поволжье (Средн. и Нижн.) и следующих автономных республиках: Башкирии, Киргизии, Дагестане, Бур.-Монголии¹. Особенно сильный рост шел в Поволжье. Коэффициенты годового прироста составляли здесь в 1927 и 1928 гг. 9—10%, а за 5 лет (с 1924 г.) количество крупного рогатого скота возросло на 34%. Западная область стабилизировала свое стадо примерно на уровне 1926 г., покрыв в 1928 г. убыль скота 1927 г.

Ежегодный прирост стада крупн. рог. скота до 1928 г. (включительно) обнаруживали лишь районы: Сев. Кавказ, Сибирь, ЦЧО, ДВК и Карелия. В этих районах скот возрастал до 1928 г. в довольно больших размерах, особенно в Сибири, давшей за 5 лет рост своего стада с 5 мил. голов в 1924 г. до 7 мил. (кругло) в 1928 г., т. е. 40% прироста; но в 1929 г. и в этих районах поголовье крупного рогатого скота резко снизилось.

Динамика скота в потребляющей полосе проявляет меньшую закономерность. В Московской и Иван.-Промышл. обл. в 1928 г. количество крупного рогатого скота возросло после сильного сокращения в двух предыдущих годах, но происшедшее в 1929 г. сокращение привело стадо крупного рогатого скота к уровню его в 1925 г. (в то время как последний, вероятно, если судить по Ц.-Пром. району, был пониженный в свою очередь по сравнению с 1924 г.).

На Урале крупн. рог. скот возрастал лишь до 1927 г. В 1928 г. стадо его снизилось на 3,2% и в 1929 г. снова — на 6,9%. Так что в 1929 г. оно оказалось на уровне, близком к 1924 г. Еще сильнее этот процесс наблюдался в Крыму, сократившем свое стадо с 1927 г. почти

¹ В последних можно хотя предположить и одновременное улучшение статистического материала.

в 2 раза. Заметно снизилась в 1929 г. численность также и в Казахстане, где уже и 1928 г. дал сокращение, правда, незначительное (0,5%).

Следует еще отметить Украину, в которой годы сокращения рогатого стада (1925, 1927, 1929 гг.) чередовались с годами незначительного подъема и поэтому в результате сильного сокращения, происшедшего в 1929 г. (11,5%); уровень, на котором оказалось количество оставшегося в 1929 г. скота, может быть сравнен только с 1923 г.; крупное рогатое стадо Белоруссии также сокращалось ежегодно, начиная с 1927 г., хотя и не столь значительно, как в других рассмотренных нами выше районах.

Коровы. В первую очередь остановимся на динамике коров в районах так наз. потребляющей полосы. Как мы видели выше, это — районы наибольшего восстановления довоенного количества коров. При чем этот уровень в них достигнут был уже в 1925 г., а с 1926 г. началось обратное движение, и 3 года подряд число коров сокращалось (по всей потребляющей полосе это сокращение выразилось с 1925 по 1927 г. в 7%). Количество коров в 1929 г. в Московск., Иван.-Пром. и Нижегород. областях было ниже 1926 г. от 2 до 6%. Тот же процесс происходил в Ленинградской обл. в 1927 г. В Западн. обл. сильное сокращение коров произошло в 1927 г. и последующий ежегодный прирост был столь незначительным, что численность коров осталась ниже уровня 1926 г. на 5,5%; Урал также давал, хотя и очень незначительное, снижение количества коров уже в 1927 и 1928 гг. и довольно сильно сократил их число в 1929 г. (на 4,5%).

Таким образом, можно сделать заключение, что ряд основных молочно-товарных районов не развивал своей животноводческой базы уже с 1928 г. и это, конечно, отражалось на их производстве основных молочных продуктов. Но здесь же необходимо оговорить момент качественных изменений, которые можно заметить одновременно в тех же районах, сокращавших количество скота. Динамика удоев на 1 корову в 1925/26 гг. — 1927/28 гг. по данным б. ЦСУ в этих районах следующая:

Динамика удоев коров:

	(В % к 1925/26 г.)	
	1926/27 г.	1927/28 г.
Сев.-Восточный район . . .	101,8	107,6
Ленинградский . . .	104,6	102,5
Западный . . .	110,6	114,3
Ц.-Пром. область . . .	111,9	116,5
Урал	106,5	103,4

Приведенные данные несомненно свидетельствуют о том, что происходило улучшение качества молочного скота за счет его количества. Это и понятно, если принять во внимание, что налоговое обложение вынуждало верхушку деревни сокращать «лишнюю» голову скота, но одновременно высвобождение кормов и повышение спроса на молоко требовало того, чтобы идти по линии качественного улучшения скота. В том же направлении действовала и довольно широко развивавшаяся работа системы молочной кооперации и пропаганда улучшенного кормления, ухода за скотом и т. д. В итоге, несмотря на указанное выше сокращение коров в молочных районах, мы не имеем в них снижения продукции молока; наоборот, последняя неизменно возрастала во всех приведенных выше районах, в период 1925/26—1927/28 с.-х. годов.

Из остальных районов, нерассмотренных нами, до 1928 г. был замечен сильный рост числа коров в Сибири, но в 1929 г. в ней произошло сразу сокращение на 5,2%. Впервые сократилось число коров в 1929 г. также на Сев. Кавказе и в ДВК. Ряд районов преимущественно мясного направления, как Средн. и Нижнее Поволжье, Дагестан, Киргизия и ЦЧО давали систематический ежегодный прирост числа коров в них (в ЦЧО в 1929 г. осталось стабильное по сравнению с 1928 г. количество).

Рассматривая структуру стада крупного рогатого скота, мы должны констатировать, что в ряде районов с мясным направлением скотоводства за последние 3 года наметилась тенденция увеличения роли молочного скота за счет сокращения молодняка крупн. рог. скота, а в УССР, Крыму и С. Кавказе также за счет быков и волов.

Процент коров в стаде крупного рогатого скота

Г о д ы	УССР степь	ЗСФСР	Северн. Кавказ	Крым	Киргизия	ДВК
1927	43,6	30,7	31,5	36,6	31,3	37,0
1928	45,9	30,8	32,7	43,4	31,6	37,0
1929	52,1	31,1	35,7	55,2	31,9	38,0

В Нижне-Волжском районе % коров стабилизировался, т. е. развитие мясного скотоводства не опережает роста молочного скота.

Значительно возрастала доля коров и в районах смешанного мясомолочного направления. На Урале % коров возрос с 47,8% в 1927 г. до 50,4% в 1929 г., в Сибири за те же годы с 45,3% до 46,2%.

Овцы. С овцами положение было иное, чем с крупн. рог. скотом.

Здесь снижение количества овец касалось лишь определенных районов, не имеющих большого промышленного значения. До 1929 г. сократилось число овец, главным образом, в Сев.-Восточной и Центральной полосе Союза, в Западной части и на Украине.

В этих районах овцеводство получило сильное развитие в годы, когда крупное скотоводство должно было восстанавливаться и поэтому не могло давать достаточного количества мясной продукции и кож. Овцы же как быстро размножающийся и сравнительно скороспелый скот, при этом не требующий для прокормления столько зерна, как свинья, заместили отчасти этот недостаток крупного мясного скота. Поэтому в ряде районов указанных выше частей Союза овцеводство до 1926 г. довольно сильно развивалось. Это развитие затем приостановилось, и с 1926 г. овечье стадо резко сокращалось уже почти во всех районах, кроме юго-восточных и восточных областей. И все же, несмотря на это сокращение, количество овец было в 1928 г. выше довоенного.

Что касается районов товарного овцеводства, в частности шерстного направления, то в них за годы войны и революции число овец сократилось особенно сильно и к 1928 г. успело лишь достигнуть или было близко к довоенному уровню. Поэтому и динамика численности овец в этих районах показывала рост; и только в 1929 г. в силу особо неблагоприятных кормовых условий овцы сократились впервые на Сев. Кавказе и в Казахстане.

Свиньи. В динамике свиней нельзя заметить тех более или менее общих и определенных тенденций, как в других видах скота.

Можно лишь отметить, что, сократившись в 1922 г. более, чем остальные виды скота (почти вдвое), свиньи также быстро возросли, достигнув довоенного уровня уже в 1924 г., когда они дали сразу прирост по отношению к 1923 г. на 70%. В 1925 г. количество свиней несколько упало за счет таких существенных районов, как УССР, районы Центрально-Промышленной полосы, ЦЧО, Поволжье (Среднее и Нижнее), Сев. Кавказ и Крым, при чем особенно сильно это сокращение коснулось ЦЧО и районов Поволжья. В общем по Союзу сокращение выразилось в 1,7%.

В 1926 г. по Союзу в целом стадо оставалось стабильным, и хотя заметно уменьшили число свиней Ц.-Пром. полоса и Ср. Волга, но остальные районы дали рост и некоторые как Сибирь, Н. Волга, ЦЧО, С. Кавказ довольно значительный.

В 1927 и 1928 гг. в большинстве районов с развитым свиноводством или оба эти года подряд или в один из них происходил прирост числа свиней (особенно в ЦЧО), хотя свиноводческая БССР снизилась в 1928 г. свиное стадо довольно заметно.

Но 1929 г., вследствие весьма неблагоприятного урожая, привел к большому урону в стаде свиней, притом особенно сильному в таких существенных районах, как Украина и ЦЧО, где убыль выразилась в 40—50%. Почти такое же сокращение произошло и в большинстве так наз. потребляющих районов: Ленинградской, Ив.-Пром. и Моск. областях и значительно меньшее (10—11%) в Западной обл. и БССР. Общее количество свиней по Союзу сократилось в 1929 г. на 21,4%.

Количество скота в 1929 г. В результате всех тех изменений, на которых мы выше подробно останавливались, к весне 1929 г. численность крупного рогатого скота и свиней в индивидуальных хозяйствах сократилась. В совхозах же и колхозах в то же время произошел заметный рост скота от 1928 г. к 1929 г., но, в виду того, что удельный вес скота общественного сектора был очень невелик, общее количество скота сократилось.

Изменение количества скота в 1929 г. в % к 1928 г.

	Лошади	В том числе рабочие	Кр. рогат. скот	В том числе коровы	Овцы	Свиньи	Весь скот в переводе на крупный	В том числе продуктив.
СССР								
Индивид. хоз.	102,6	102,5	94,7	98,3	98,7	78,3	97,7	95,5
Совхозы ¹	116,6	123,6	113,4	121,1	161,1	91,4	124,4	126,9
Колхозы	302,7	305,7	250,4	247,1	287,4	170,6	270,3	247,3
Итого	103,3	103,4	95,1	98,6	99,4	78,6	98,2	96,0
РСФСР ²	103,7	103,7	95,1	98,4	99,6	83,8	—	—
УССР	102,2	102,6	88,5	97,1	86,7	59,8	—	—
БССР	98,8	100,4	94,9	98,2	91,4	89,6	—	—
ЗСФСР	104,6	111,9	103,4	104,5	102,6	107,9	—	—
Узб. ССР	102,2	101,8	104,8	104,8	110,2	117,0	—	—
Туркм. ССР	100,9	100,5	104,2	104,0	107,8	—	—	—

¹ По предварительным данным.

² Республиканские данные по итогу всех секторов (индивидуальные хозяйства, совхозы и колхозы).

Как видно из приведенных цифр, сокращению в 1929 г. подверглись свиньи (на 21,4%) и крупный рогатый скот (на 4,9%). Овцы сохранились почти на уровне 1928 г. Лошади же возросли на 3,4%.

В стаде крупного рогатого скота наибольшее сокращение коснулось волов: число рабочих волов уменьшилось на 11,6%, третьяков же — на 4,2%. Молодняк старше года сократился на 6,9%, при чем в большей степени (на 11%) уменьшались бычки, чем женские особи. Быки взрослые также дали пониженную цифру против 1928 г. (на 6%). Телята (до 1 г.) сохранились на 93,4%, от числа бывшего весной 1928 г. и, наконец, коровы убыли на 1,4%. Таким образом, молодняк сокращался в большей степени, чем взрослый скот и тем больше, чем моложе возрастная группа, и это относится, как к крупному скоту, так и к свиньям и овцам (хотя сокращение ягнят в овечьем стаде было очень незначительно, всего лишь 1,3%).

Количество скота по СССР в 1929 г. (в тысячах голов)

Сектора	Категории держателей	Лошади	В т. ч. рабочие	Крупный рогатый скот	В т. ч. коровы	Овцы	Свиньи
Обобществ. Индивидуальн.	1) Крестьян. х-ва сел. местностей	33.430,2	24.144,3	65.493,5	29.356,5	130.073,3	20.004,7
	2) Гор. х-ва (облаг. и необлаг. с.-х. налогом)	665,6	576,0	1.121,3	724,9	807,2	338,8
	3) Итого по индивидуальн. сект.	34.095,8	24.720,3	66.614,8	30.081,4	130.880,5	20.343,5
	4) Совхозы	135,9	114,0	204,7	72,4	1.200,0	54,2
	5) Колхозы	339,0	289,6	384,1	169,5	636,2	126,6
	6) Учрежд. и орган. сектору	35,4	31,9	27,0	15,7	42,1	8,5
	7) Итого по обобщ. сектору	510,3	435,5	615,8	257,6	1.878,3	189,3
	Всего	34.606,1	25.155,8	67.230,6	30.339,0	132.758,8	20.532,8

Почти вся основная масса скота сосредоточена в индивидуальных крестьянских хозяйствах сельских местностей. Скот общественного сектора составлял в 1929 г. еще совершенно незначительную долю, а именно по лошадям — 1,4%, крупному рогатому скоту — 0,9%, коровам — 0,8%, овцам — 1,4% и свиньям — 0,9%. В городах количество скота было большее даже, чем в общественном секторе. Так лошадей рабочих в городах было 1,9%, коров — 2,4%, свиней — 1,7%.

Рассматривая выше восстановленность стада, мы видели, что различные виды скота не в одинаковой степени приближаются к довоенному уровню. Структура стада изменилась, хотя и не весьма значительно.

Начиная с 1923 г. в составе стада происходили следующие изменения. До 1926 г. снижалась доля лошадей и крупного рогатого скота и возрастала — овец и свиней. С 1926 г. стала расти доля лошадей, уже очень медленно возрастала доля овец, снижался попрежнему % рогатого крупного скота и заметно пала доля свиней.

Состав стада в переводе отдельных видов в крупный взрослый скот (в %/о)

Г о д ы	Лошади	Кр. рог. скот	Овцы	Козы	Свиный	Верблюды
1916	34,4	46,9	11,3	0,9	3,8	1,7
1923	32,3	53,7	9,7	0,8	2,5	1,0
1924	30,9	53,2	10,3	0,8	3,8	1,0
1925	28,8	52,9	11,5	1,1	4,3	1,4
1926	28,9	52,7	11,8	1,1	3,9	1,6
1927	29,4	51,8	11,9	1,2	3,7	2,0
1928	29,9	51,2	12,0	1,2	3,9	1,8
1929	31,6	50,0	12,2	1,1	3,3	1,8

Процент коров в стаде крупного рогатого скота поднялся до 54,2% в 1922 г., снижался вплоть до 1928 г. и лишь в 1929 г. он снова возрос, что видно из следующей таблицы:

Процент коров в стаде крупного рогатого скота

1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
43,4	54,2	49,5	45,7	46,0	45,5	44,0	43,5	45,2

Такая динамика удельного веса коров по Союзу не означает, что во всех районах происходил однородный процесс. Так например, выше рассматривая динамику коров в ряде мясных и мясомолочных районов, мы констатировали возрастание их удельного веса в 1927—1928 гг., но и в этих районах до 1927 года % коров снижался.

Возвращаясь к структуре стада по СССР и сравнивая ее с довоенной, мы можем констатировать следующие изменения к 1929 г.: снизилась доля лошадей, осталась почти неизменной доля свиней и возросло значение крупного рогатого скота, и в частности еще в большей мере коров, а также овец и коз.

Сравнительно со структурой скотоводства в других странах состав стада СССР имеет значительные отличия, которые видны из следующей таблицы:

Структура стада в отдельных странах (в 1928 г.; в %/о)

Страны	%/о лошадей к итогу всего скота	%/о овец к крупному рогат. скоту	%/о свиней к крупному рогат. скоту
СССР	12,7	189,0	37,0
Европа (без СССР)	7,4	129,0	72,5
Германия	8,1	19,6	110,0
САСШ	8,2	84,5	98,5

И в Европейских странах и в САСШ доля лошадей значительно меньше чем в СССР, при чем в САСШ эта доля заметно снижается за последние годы в виду происходящего процесса механизации сельского хозяйства. В Европе также за период с 1924 г. доля лошадей стабилизировалась и даже сокращается несколько в то время как у нас за последние годы шел процесс возрастания удельного веса лошадей в об-

щем составе стада. Понятно, что при слабом развитии кормовой базы этот процесс шел в известной мере за счет роста продуктивного скотоводства, в особенности тех видов скота, в кормовом рационе которых значительное место занимают зернопродукты, идущие в большом размере также и на кормление лошадей. Отсюда можно заключить, насколько замена живой тяговой силы механической сможет расширить базу для более усиленного развития продуктивного животноводства.

Овцы занимают в составе стада государств Европы и САСШ меньшее место, чем в СССР и наоборот значительно большая доля приходится в них на свиней, в особенности в САСШ.

Рассмотрим далее так называемый ремонтный состав, т. е. обеспеченность молодняком отдельных видов скота. Помещаемая ниже таблица дает яркое представление о возрастании из года в год обеспеченности ремонтным молодняком лошадей (по СССР).

На 100 лошадей в рабочем возрасте приходится молодняка

Г о д ы	Старше 1 года	Жеребят	Г о д ы	Старше 1 года	Жеребят
1916	15,0	14,0	1926	19,2	15,3
1923	12,6	10,8	1927	21,0	15,5
1924	13,1	14,4	1928	22,6	15,7
1925	17,6	15,4	1929	22,9	15,1

Это означает, что наряду с ростом числа рабочих лошадей еще больше возрастала группа молодняка, предназначенная для пополнения рабочего состава конского табуна, при чем особенно сильно это заметно по группе молодняка старше 1 года, жеребят же с 1925 г. возрастали весьма не значительно. И по сравнению с 1916 г. обеспеченность молодняком старше 1 года заметно повышается, в то время как по жеребяткам лишь близка к ней.

Следует отметить еще некоторое снижение числа быков производителей, представленных в статистических материалах группой быков старше 2-х лет. Количество их на 100 коров равнялось в 1925 г. — 3 голов. В 1929 г. только 2,4. Это значительно ниже довоенного соотношения быков и коров, равнявшегося 3,7. Несмотря на отмеченное выше снижение показателя обеспеченности стада быками производителями, по Союзу не происходило роста яловости коров, которая в последние годы оставалась на одном уровне.

Процент яловых коров в общем числе коров

(по СССР без ЗСФСР, Ср. Аз. респ.,)

1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
6,7	6,1	5,9	6,3

Такое явление может быть объяснено, во-первых, тем, что переписями ЦСУ вероятно не точно учитывалось общественное и кооперативное стадо быков, которое несомненно возрастало в последние годы. Росло и использование их. Возможно также, что яловые коровы более усиленно выбраковывались с ростом выбраковки коров, которая относительно возросла с 11,5% в 1926/27 г. до 13,7% в 1928/29 г. Но

нужно отметить, что не во всех районах было благополучно с яловостью. Так она значительно выросла в 1928 и 1929 г. на Украине и в Сибири. К этому привело сокращение в этих районах количества быков, особенно резкое на Украине.

Рассмотрим теперь обеспеченность скотом всего населения СССР за период 1923—1929 гг. сравнительно с довоенной обеспеченностью.

На 100 душ всего населения приходится голов продуктивного скота по СССР

Виды скота	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Крупный рогатый скот весь	43,3	39,6	43,0	44,2	45,4	46,1	46,7	43,4
В том числе коровы	18,6	19,5	19,8	20,4	20,6	20,3	20,3	19,6
Овцы все	80,7	66,1	73,8	81,2	84,0	85,8	88,3	85,8
Свиньи все	14,9	9,6	16,2	15,5	15,1	15,7	17,3	13,3

Увеличение количества рогатого скота до 1929 г. обгоняло ежегодный прирост населения, поэтому и обеспеченность на 100 душ населения систематически возрастала с 39,6 голов в 1923 г. до 46,7 гол. в 1928 г. В этом последнем году она превосходила довоенную цифру обеспеченности на 7,9%, но в 1929 г. сократившееся поголовье скота понизило число голов, приходящееся на 100 душ, до 43,4 голов, т.е. на 7,1% против 1928 г. и норма душевой обеспеченности крупным рогатым скотом сравнялась с довоенной.

Отставание от роста населения роста коровьего стада началось уже в 1927 г. В этот и последующий год норма обеспеченности коровами на 100 душ сельск. населения была равна 20,3 головам, а в 1929 г. она снова понизилась до 19,6 голов, все же превышая довоенную на 1,0%. Конечно, нужно иметь в виду относительную значимость этих показателей, так как в них не учтены качественные изменения. Поэтому, например, сравнение обеспеченности коровами с довоенными не говорит о размере обеспеченности молочными продуктами, так как повышение удойливости коров сравнительно с довоенным несомненно и, таким образом, продукция молока на душу населения больше превышает довоенную, чем число коров на 1 душу населения.

Число овец относительно населения возрастало непрерывно до 1928 г. включительно и лишь в 1929 г. снизилось до 24,7%. По овцам подушевая норма обеспеченности в 1929 г. все же превышала таковую в 1916 г. на 6,3% и была выше обеспеченности всеми остальными видами скота сравнительно с довоенным. Обеспеченность свиньями выше всего поднялась в 1928 г., когда она превзошла довоенную норму на 16%¹, но в 1929 г., в связи с сильнейшим сокращением стада свиней, снова снизил показатель обеспеченности до уровня, равного лишь 89,3% довоенного.

Кратко остановимся на порайонной обеспеченности скотом только сельского населения по сравнению с 1916 г.

Во всех районах, кроме Урала, Сибири и ДВК, обеспеченность крупным рогатым скотом на душу сельского населения была выше уровня

¹ Цифры в отношении овец и свиней по переписи 1916 г. должны быть приняты как условные, в виду большой сомнительности их.

1916 г. В 1929 г. она спустилась ниже последнего также еще в УССР, Ленинградской обл., на Сев. Кавказе и в Крыму. Особенно высоко поднималась по сравнению с довоенным обеспеченность крупным рогатым скотом в БССР, ЗСФСР, в Западном районе, Башкирии, Поволжье, Дагестане, Казакстане и Киргизской АССР. Эти районы после революции сильнейшим образом развивали мясное скотоводство, возмещая частично недовосстановленность его в таких товарных районах, как Урал и Сибирь. Здесь необходимо оговорить, что количество скота в Сибири превышает количество 1916 г. на 10%, но так как сельское население в ней выросло на 35%, то обеспеченность на 1 душу составляет лишь 81,5% довоенной.

По коровам сравнительно с довоенным также как и по крупному рогатому скоту только Сибирь, Урал и ДВК не достигли обеспеченности 1916 г. Все остальные районы в 1929 г. превышали этот уровень и лишь С. Кавказ в 1929 г. опустился ниже его. Сильнее всего в 1929 г. превысили довоенную обеспеченность Киргизия, Казакская АССР, Западный район и БССР (25—56% превышения). Но и остальные районы, кроме Нижн.-Волжского и Ленинградского, повысили уровень своей обеспеченности довольно значительно, а именно от 13 до 19%.

Таким образом, можно констатировать значительное развитие по сравнению с 1916 г. молочного стада во всех районах, за исключением товарных маслодельческих районов: Сибири и Урала. Возросло значение молочного направления в основных мясных районах и особенно на западе Союза.

Обеспеченность на душу населения овцами в 1929 г. во всех районах, за исключением Ленинградской обл., ЦЧО и С. Кавказа, превышала довоенную. Притом особенно высоко она поднялась в Северном районе, БССР, Киргизии и Бур. Монголии.

Обеспеченность свиньями в 1928 г. во всех районах, кроме С. Кавказа, Урала, Крыма и ДВК, тоже была выше довоенной. Но в связи с сильным сокращением стада свиней в 1929 г. она упала особенно заметно на Украине, ЦЧО, в Ленинградской обл., а также, хотя и несколько слабее, в Сибири.

В результате по Союзу в целом уровень обеспеченности оказался пониженным по сравнению с 1916 г. (15,5 голов против 16,9 на 100 душ), а из отдельных районов достигли или превышали довоенную норму лишь следующие республики и районы: БССР, ЗСФСР, Северный край, Башкирия, Татарская АССР, Нижн.-Волжский край, Казакская и Киргизская АССР.

II. Изменения в животноводстве в разрезе социальных групп хозяйств.

Относительно роли помещичьих хозяйств в дореволюционный период мы можем судить о ней по удельному весу находившегося в них скота.

По с.-х. переписи 1916 г. численность скота в частновладельческих хозяйствах была следующей¹:

¹ Понятие частновладельческого хозяйства определялось по трудовому признаку, т.е., ведется ли хозяйство трудом самого хозяина или наемным трудом, так что в число частновладельческих хозяйств могли попасть и крупные кулацкие хозяйства, основанные на значительном труде наемных рабочих.

	Абсол. (тыс. гол.)	В ‰ к общей численности
Лошади	1.416,7	4,0
Крупный рог. скот	2.311,7	3,8
В том числе коровы	728,7	2,8
Овцы	4.637,5	4,1
Свиньи	777,0	3,7

Как видим, роль крупных частновладельческих, в основном помещичьего типа, хозяйств в скотоводстве была невелика. Хотя нужно иметь в виду, что доля этих хозяйств в продукции животноводства была выше доли в численности скота в 1½—2 раза, так как продуктивность скота в них значительно превышала продуктивность в крестьянских хозяйствах. Роль же их в товарной части продукции была еще более значительна. Но все же удельный вес помещичьих хозяйств в продукции животноводства был несколько ниже чем в зерновой, в которой этот вес определялся по расчетам В. С. Немчинова в валовом сборе зерна в 12,1% и в товарной массе в 20,8%.

Если теперь обратиться к удельному весу социалистического сектора в наше время, то мы увидим, что в 1929 г. он еще далеко не замстил роли крупнопомещичьего хозяйства, уничтоженного революцией. Доля совхозов и колхозов в 1929 г. в общей численности скота была следующей (по СССР):

	Лошади	Крупн. рог. скот	Коровы	Овцы	Свиньи
Совхозы	0,4	0,3	0,2	0,9	0,3
Колхозы	1,0	0,6	0,6	0,5	0,6
Итого ¹	1,4	0,9	0,8	1,4	0,9

Из этих данных можно заключить, что вплоть до 1929 г. обобществленный сектор сельского хозяйства в животноводстве не играл заметной роли. Хотя, конечно, приведенные цифры не отражают полностью удельного веса его и здесь также надо иметь в виду разницу в продуктивности и товарности колхозов и совхозов по сравнению с крестьянскими хозяйствами. В контрольных цифрах доля обобществленного сектора на 1929 г. определена была в следующих размерах (в ‰ ко всей продукции животноводства) ²:

	Совхозы	Колхозы	Итого
В валовой продукции	0,4	1,5	1,9
В товарной части	0,9	3,5	4,4

В то же время валовая продукция совхозов и колхозов в общей продукции растениеводства в 1929 г. составляла 4,5%, а товарная часть — 11,9%, а по зерновой отрасли соответствующие цифры составляли — 5,8% и 21,0%. Это означает, что процессы обобществления животноводства и развития крупного государственного животноводческого хозяйства сильно отставали сравнительно с другими отраслями

¹ Удельный вес (в ‰) всего обобществленного сектора включает в себя также и скот учреждений и организаций и поэтому выражается в несколько более высоких ‰, чем по итогу совхозов и колхозов.

² Так как статистических материалов по товарности колхозов почти не имеется, то приводимые ниже расчеты надо считать весьма ориентировочными.

сельского хозяйства и это оказалось для животноводства огромным минусом, сказавшимся в сильном прорыве в этой отрасли в 1930 г.

Рассмотрим теперь, какие же процессы произошли в период после Октябрьской революции и в частности за последние годы в скотоводстве крестьянских хозяйств, остававшихся индивидуальными.

Мы имеем возможность сравнить группировку крестьянских хозяйств по коровности за дореволюционный период и в 1927 г. по тем губерниям, по которым были произведены земские статистические переписи, с группировкой в соответствующих областях и губерниях теперь. Хотя это и не совсем совпадающие в границах территории, но все же такое сопоставление несомненно возможно. Вот как выглядит группировка по коровности по этим территориям:

Группировка хозяйств по коровности (в ‰)

Губернии	Годы	Без коров	С 1-й коровой	С 2-й коровами	С 3-й коровами	С 4-й и более коровами
Вологодская	1908—11	12,9	34,0	29,5	14,2	9,4
	1927	9,9	37,9	32,7	13,5	6,0
Новгородская ¹	1907—08	9,5	40,8	30,1	12,0	7,6
	1927	8,2	41,1	35,3	12,0	3,4
Пензенская	1910—12	21,2	68,8	8,3	1,1	1,1
	1927	26,2	68,4	5,2	0,2	0,0
Симбирская	1910—12	26,4	62,7	9,7	1,0	0,2
	1927	29,4	65,9	4,5	0,2	0,0
Уфимская	1912—13	24,6	37,8	22,7	14,9	14,9
	1927	15,8	54,4	23,4	4,6	1,8
Таврическая	1911—12	34,1	40,8	15,3	4,7	5,1
	1927	30,0	40,2	19,1	6,7	4,0
Московская	1909—12	25,9	45,5	23,2	4,0	1,4
	1927	18,6	67,1	13,3	0,9	0,1

Резкое сокращение доли многокоровных (с 4-й и более коровами) групп в послереволюционный период, а также некоторые сокращения числа 3-коровных хозяйств устанавливается с несомненностью. В то же время явно заметно сокращение числа бескоровных (во всех губерниях, кроме Пензенской и Симбирской). Как результат сжатия крайних групп — возрастание удельного веса хозяйств с 1-й и 2-й коровами, при чем больше всего увеличилось число однокоровных хозяйств. Вполне понятно, что это поравнение не могло не отразиться на товарности животноводства, понизившейся против довоенной за счет увеличения потребления самими производителями. В общем можно сказать, что после революции крестьянство не только восстановило, но и превысило довоенные размеры скотоводства, но это произошло в значительной мере за счет роста потребительского типа хозяйства.

Косвенным показателем товарного строя хозяйства может до некоторой степени служить также число голов крупного рогатого скота и коров на 1 хозяйство. Помещаемая ниже таблица дает представление о происшедших изменениях по этому показателю в важнейших районах.

¹ В 1927 г. для сопоставления с бывш. Новгородской губ. взяты Новгородская и Череповецкая губ. вместе.

Число голов крупного рогатого скота и коров на 100 хозяйств в 1916 г. и 1929 г.¹

Р а й о н ы	Крупн. рог. скот		К о р о в ы	
	1916 г.	1929 г.	1916 г.	1929 г.
Украина	172	144	73	74
БССР	265	263	157	167
Ленинградская область	282	206	168	142
Уральская область	363	277	175	139
Башкирия	279	289	126	128
Нижн. Волга	376	350	134	116
Сев. Кавказ	397	313	133	111
Сибирь	574	420	285	193

Таким образом, мы наблюдаем, что в ряде наиболее товарных скотоводческих районов, количество скота, приходящееся на 1 хозяйство, уменьшилось. Исключением являются УССР, БССР и большинство автономных национальных республик и областей.

Рассмотрим теперь динамику групп по коровности за период с 1925 г., как она устанавливается ежегодными весенними опросами б. ЦСУ².

Распределение хозяйств по обеспеченности коровами по РСФСР (в %/о)

Г о д ы	Без коров	С 1-й коровой	С 2-я коровами	С 3-я коровами	С 4-я и больше
1925	17,9	55,1	19,8	4,7	2,5
1926	17,9	54,4	19,8	5,0	2,9
1927	18,8	55,1	18,5	4,7	2,9
1928	18,9	54,4	18,8	4,8	3,1
1929	18,5	56,6	18,6	4,1	2,2

Как видим, группировка хозяйств по коровам не претерпевает значительных изменений за эти годы. Заметное колебание происходит лишь в 1929 г., когда сократилась доля 3-х и 4-коровных хозяйств и одновременно снизилось число бескоровных и заметно возрасла группа однокоровных. Но следует отметить, что такая динамика по СССР может являться результатом изменения веса в общем числе коров районов с различным распределением хозяйств и поэтому правильнее рассмотреть, как изменялась доля различных групп в районах с наибольшей дифференциацией в большинстве с молочным направлением скотоводства. Приведем по этим районам лишь % хозяйств с 3-я и более коровами.

¹ В подсчет входит скот без частновладельческих хозяйств в 1916 г. и без совхозов в 1929 г.

² Статистическое отображение этой группировки, приводимое здесь, не совсем точно, так как поправка на недоучет коров при опросе, обычно вносимая при установлении численности, здесь не нанесена и потому фактическое распределение х-в изменится в сторону повышения веса высших групп.

Процент хозяйств с 3-я и более коровами

Р а й о н ы	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
БССР	9,7	13,3	13,4	14,1	13,1
Вологодский округ (Сев. край)	19,6	21,1	19,0	18,3	18,7
Ленинградская область и Карельская АССР	14,9	15,8	13,8	14,2	11,1
Московская область	2,7	2,6	1,6	1,7	1,5
Зауралье	17,5	19,4	17,7	15,6	10,9
Юго-западная Сибирь	22,5	26,6	28,1	29,1	22,4
ДВК	21,4	21,2	19,6	20,3	—

Почти во всех этих районах мы видим, что доля многокоровных выше всего поднялась в 1926 г. и во все следующие годы снижалась. Только в Юго-западной Сибири этого не происходило: здесь до 1928 г. включительно группа 3-х и более коровников все время возрастала и довольно резко снизилась только в 1929 г. В БССР число многокоровных стабилизировалось и только 1928 г. дал некоторый рост их.

В отношении бескоровных хозяйств следует оговорить, что динамика их, полученная по Союзу, отражает в значительной степени факт возрастания количества так наз. отсутствующих хозяйств, т.е. таких хозяйств, которые оставили в деревне лишь номинально числящееся за ним «хозяйство» в виде надела (чаще всего сданного в аренду), избы и т. д. Эти отсутствующие хозяйства очень сильно росли в районах центральной полосы РСФСР, Западной области и БССР и как раз в них то мы и наблюдаем рост доли бескоровных хозяйств в 1927 и 1928 гг.

В большинстве районов доля бескоровных понижалась или оставалась на одном уровне.

Приведем теперь распределение коров в 1929 г. по группам хозяйств с различной обеспеченностью коровами (по СССР без ЗСФСР, Ср.-Аз. респ., Казакстана, Киргизии, Якутии, Дагестана).

	Без коров	С 1-й коровой	С 2-я коровами	С 3-я коровами	С 4-я и более коровами	Итого
% хозяйств каждой группы.	21,9	55,6	17,1	3,6	1,8	100
У них коров (в %/о)	—	51,1	31,5	9,9	7,5	100

Принимая во внимание поправку, о которой говорилось выше (см. примечание на стр. 24), мы можем принять более грубо следующее распределение коров: у однокоровных хозяйств, составляющих половину или несколько более числа всех хозяйств, находилась и половина всех коров, у 2-коровных (которых по числу хозяйств 17%) — 30% коров, у 4—5% 3-коровных хозяйств — 10—12% коров и, наконец, у 2—3% хозяйств с 4 и более коровами, остальная часть — около 10% коров.

В последующий период несомненно произошли значительные изменения в группировке хозяйств, которые статистически еще не зафиксированы.

Теперь перейдем к сдвигам, происшедшим после XV съезда партии, т.е. в период усиления наступления на капиталистические элементы в деревне. Уже весеннее обследование 1929 г. показало некоторое перераспределение скота, происшедшее в период весны 1928 г. Среднее число коров на 1 хозяйство в огромном большинстве районов снизилось, но при этом оказалось, что высшие посевные группы сократили скот значительно сильнее средне-посевных и малопосевных.

Изменение среднего числа коров на 1 хоз. в 1929 г. (в % к 1928 г.)

Районы	Беспо- севн.	до 1 л.	1—2	2—3	3—4	4—6	6—8	8—10	10—16	св. 16
Урал	90,4	95,6	92,6	96,2	89,2	87,9	84,8	84,6	81,8	88,3
Юго-Зап. Сибирь	84,0	89,9	91,4	92,0	92,1	88,9	87,0	84,3	72,1	77,7

Сократили среднее число коров на 1 хозяйство все группы, но в значительной мере это сокращение пало на высшие группы, затем на беспосевные и меньше всего на средне-посевные.

Но группировка по посеву, как известно, не всегда правильно отражает действительную социальную сущность хозяйств и поэтому воспользуемся материалами динамического обследования 1929 г. для характеристики изменения распределения скота по классовым группам.

Изменение количества коров по классовым группам (1929 г. в % к 1927 г.)

Классовые группы	Ленингр. область	И.Пром. область	Ср.-В. край	Н.-В. край	С.-К. край	Кирг. АССР	УССР	БССР	Турк. ССР
Пролетариат	100,4	126,3	129,8	127,6	116,0	141,7	125,5	113,8	127,6
Полупролетариат	102,0	114,6	119,0	125,6	109,0	164,3	113,5	107,3	105,4
Мелкие товарпр.	99,5	101,8	98,7	99,7	93,3	118,1	94,6	100,4	94,2
Мелко-капит. х-ва	101,4	97,7	84,9	85,0	78,3	105,1	80,4	93,2	82,4
Итого	100,0	103,6	102,1	102,1	93,9	123,0	97,0	101,6	96,4

Из приведенных данных следует сделать заключение, что кулацкие хозяйства уже к лету 1929 г. значительно сократили число коров в их хозяйствах. В 4-х, (из приведенных 9) республиках и районах уменьшили число коров и середняки (мелкие товаропроизводители), но в гораздо меньших размерах, чем кулацкие и, наконец, две группы: пролетариат и полупролетариат повсеместно увеличили свое скотоводство. В итоге в большинстве районов СССР общее количество коров возросло по сравнению с 1929 г.

Во всяком случае снижение количества скота захватило лишь верхушки середняка, да и то не во всех районах, это совершенно очевидно из приведенной таблицы. Между тем, некоторые специалисты по арифметике, как напр., проф. Лосицкий, пытаются представить дело так, что будто бы уже в 1929 г. произошла — «большая убыль коров во всех (!) середняцких хозяйствах при приросте исключительно в бедняцких группах»¹.

¹ «Статист. и Народное хозяйство». Изд. ЦСУ РСФСР. Март 1930 г. Вып. 2, стр. 43.

Материалы лучшего качества, правильнее группирующие крестьянские хозяйства на социальные группы, опровергают эту версию, выгодную для проф. Лосицкого¹.

Еще более интересно проследить, как изменялись группы по коровности, взятые по одному и тому же числу и составу хозяйств (источник — осенняя анкета по животноводству с 42.857 показаниями). В нижеприводимой таблице даны перемещения хозяйств из одной группы по коровности в другую (высшую или низшую), за период с осени 1928 г. по осень 1929 г. К сожалению разработка анкеты не позволила выделить членов колхозов обобществивших свой скот и эти хозяйства, преимущественно из низших групп, что несколько может изменить движение хозяйств, главным образом, именно этих групп, но вряд ли настолько, чтобы исказить общую картину².

Группировка хозяйств по обеспеченности коровами осенью 1928 г. и осенью 1929 г. по РСФСР и УССР.

	Распреде- ление хозяйств по группам осенью 1928 г. в %	Распредел. тех же хозяйств осенью 1929 г. (в % к числу хозяйств осенью 1928 г.)					Итого
		Без коров	С 1-й коровой	С 2-й коровами	С 3-й коровами	С 4-й и более коровами	
Без коров	7,2	66,6	32,0	1,2	0,1	0,1	100
С 1 коровой	56,5	8,4	86,2	5,3	0,1	0,0	100
С 2 коровами	26,3	1,9	38,3	56,5	3,1	0,2	100
С 3 коровами	6,5	0,8	12,4	46,4	37,1	3,3	100
С 4 и более коров	3,5	0,8	3,0	16,0	31,3	48,9	100
Итого	100,0	10,1	62,0	21,5	4,4	2,0	100

Та же таблица может быть представлена в следующем виде.

Изменения в распределении хозяйств по группам по коровности от осени 1928 г. к осени 1929 г.

Г р у п п ы	% хозяйств (к числу х-в в группе на осень 1928 г.)		
	Перешедших в низшие группы	Оставшихся без измене- ния (в тех же группах)	Перешедших в высшие группы
Без коров	—	66,6	33,4
С 1 коровой	8,4	86,2	5,4
С 2 коровами	40,2	56,5	3,3
С 3 коровами	59,6	37,1	3,3
С 4 и более	51,1	48,9	—

¹ Мы здесь не имеем в виду сокращения скота, происшедшего уже после весны 1929 г., когда были захвачены более значительные слои крестьянства и когда действовали другие причины этого сокращения, о которых будет сказано особо.

² Необходимо иметь в виду, что цифровые материалы, приведенные для иллюстрации изменения скота по группам, несколько усиливают, вероятно отобража-

Эти таблицы столь наглядны сами по себе, что их нет надобности комментировать. Следует лишь еще отметить, что из общей массы хозяйств, давших о себе сведения за год, 72,5% остались в 1929 г., а в тех группах по коровности, в которых они были и в 1928 г., 6,6% хозяйств перешло в высшие группы, остальные же 20,9% спустились в низшие, при чем из последних 5,6% приходится на хозяйства, определенно крупного типа в значительной мере могущего быть отнесенными к мелкокапиталистическим, а остальная часть (15,3%), главным образом, принадлежит вероятно к хозяйствам середняцкой верхушки.

Эта верхушка деревни была сильно затронута, как налоговым обложением, так и мерами по хлебозаготовкам и естественно она сокращала количество скота, боясь иногда держать «лишнюю» корову, могущую перевести его в разряд «индивидуалов» и вызывающую резкое повышение окладного разряда по прогрессии налога.

Приведенный выше материал о сокращении скота по социальным группам был уже известен и раньше и анализ его привел некоторых исследователей и политиков к такому выводу, что причиной отрицательных явлений в животноводстве является проводимая советской властью и особенно усилившаяся с 1928 г. политика ограничения кулацкого хозяйства и помощи бедноте. Так, например, проф. Лосицкий в своем обзоре состояния животноводства (опубликованном 14/VIII—1929 года в «Экономический Жизни») ¹ считает, что определяющую роль в сокращении скота играют причины социального порядка.

Мы с этим согласились бы, если бы проф. Лосицкий понимал под социальными причинами слабость той социально-экономической базы, на которой у нас держалось сельское хозяйство. Но проф. Лосицкий иначе представляет себе положение вещей. Он в том же обзоре горячо ратует за «создание такой экономической обстановки, которая бы стимулировала увеличение продукции животноводства» и перечисляет здесь же (прикрываясь при этом ссылкой на «Контрольные цифры» 5-го плана РСФСР) условия создания этой обстановки: правильное соотношение цен, снабжение сильными кормами, налоговые льготы и т. п. И здесь же вывод, увеличивающий всю систему этих мероприятий: «серьезных результатов от деятельности совхозов» («Скотовод», «Овцевод») можно ожидать как известно (!?) лишь через 8—10 лет. Хорошенькая перспектива!.. И разве лишь наивному не понять после этого, о каких условиях социального порядка говорил проф. Лосицкий, разбирая причины сокращения скотоводства. Классовая политика пролетариата, направленная на ограничение и вытеснение, а затем и ликвидацию капиталистического хозяйства, — вот что не нравится проф. Лосицкому и что он считает главной помехой дальнейшему развитию животноводства.

Нужно установить коренные причины, лежащие в глубине всего социально-экономического строя сельского хозяйства, и, вскрывая их, дать правильный анализ тенденций и возможностей дальнейшего развития производства на существующей базе. Поэтому же нельзя сводить вопрос о затруднениях в животноводстве и его явно неудовлетвори-

ние процесса сокращения скота в высших группах, так как можно думать, что статистические корреспонденты-крестьяне несколько преувеличивали в своих показаниях количество скота, регистрировавшееся у них, как имевшееся в прошлом году, и наоборот могли преуменьшать наличие его к моменту опроса.

¹ Кстати сказать, совершенно неправильно помещенной без всякой редакционной оговорки.

тельного состояния только к вопросу об убыли скота в последние годы.

Как установлено, сокращение скота в некоторых районах началось не с 1928 г., а гораздо раньше (с 1925 г.). Кроме того, темп роста количества скота все время отставал от роста населения и особенно городского. Наконец, происходило размельчение, дробление крестьянских хозяйств и уменьшение доли многоскотных хозяйств, имевших наибольшую товарность. Если в количественных показателях состояния животноводства (удой, вес туши и т. д.) и было заметно некоторое улучшение в первые годы восстановления, то очень незначительное и притом, повидимому, приостановившееся в 1928/29 г.

Все эти отрицательные моменты не могли не привести к выводу об отставании животноводства по сравнению с быстро растущими потребностями народного хозяйства как в отношении сырья, так и продуктов питания.

Возможно ли было значительное ускорение развития животноводства в условиях мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства? Вот основной вопрос.

Для ответа на него сначала укажем на кормовую базу, как производственную основу животноводческого хозяйства. Статья тов. Брянского в настоящем сборнике может служить источником массы примеров, говорящих о том, что на такой кормовой базе, какой она является у нас в СССР — ни о каких серьезных сдвигах в животноводстве говорить не приходится.

Проф. Лискун, видный специалист по животноводству, констатирует в одной из своих последних работ ¹, что в половине районов из 11 приводимых им, общее количество питательных веществ в 1926/27 г. было ниже потребной величины поддерживающего кормления (т. е. идущего лишь на сохранение организма животного) и во всех районах за исключением одного, количество белкового вещества, содержащегося в кормах, ниже нормы, необходимой даже только для того же поддерживающего кормления.

Проф. Лискун пишет по этому поводу ²: «Такое общее недополучение питательных веществ и явное белковое голодание, вполне понятное в атмосфере потребительского хозяйства навозно-зерновых форм, будучи следствием этих самых форм, конечно, исключает собой возможность реконструктивных процессов в хозяйстве с установкой его на продуктивное животноводство. Реконструктивные процессы требуют коренного изменения кормовой базы для животных».

Еще более интересным и важным являются расчеты, приведенные в той же работе проф. Лискуна о «загрузке» нашей коровы. Эти расчеты устанавливают, что наша сибирская корова получаемую ею массу кормов может лишь в размере 30% по отношению к поддерживающему корму использовать для своей продуктивности (получения молока). В то же время у датской коровы корм, идущий на продукцию молока, составляет 82% от величины поддерживающего корма. Это значит, что если бы нашу сибирячку кормить соответственно требованиям в целях получения наивысшей молочной продукции, то она могла бы дать в 2,5 раза больше молока.

¹ Статья «Кормопользование и кормодобывание» в журн. «Социалистическая реконструкция с. х.» № 2, 1930 г.

² Там же, стр. 123.

«Наша современная кормовая база, создавшаяся на почве низких урожаев полей, пастбищ и лугов, обеспечивает нам лишь работу с.-х. животных на таком именно холостом ходу», — пишет проф. Лискун в упомянутой выше работе¹.

Мы знаем, что огромную роль в кормлении играет качественный состав кормовых рационов. В этом отношении мелкое хозяйство бес- сильно решительно реконструировать свою кормовую базу: трехполье, паро-залежная система, необходимость скармливания гуменных кормов (частично для получения навоза) и т. д. — все это ставит предел каким-либо решительным изменениям в составе кормовых ресурсов. Но необходимо иметь в виду, что кормовая база и количественно не поспевала за ростом численности скота и отставала от него, тем самым тормозила дальнейший рост его.

Нижеприводимая табличка иллюстрирует это положение с достаточной яркостью.

Валовой сбор сена и расход всех кормов по СССР

(в переводе на крахмальн.-эквивалент по расчету на 1 корм. единицу скота)

	В центнерах				В % к пред. году		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовой сбор сена	13,62	13,68	13,46	12,52	100,4	98,4	93,0
Расход всех кормов (в переводе на крахмальн. эквивалент)	9,54	8,93	8,76	8,08	93,6	98,1	92,2

Мы видим, что за последние 4 года шло систематическое уменьшение количества кормов на 1 голову скота и, естественно, что это приводило (при сохранении в основном состава кормов) к сокращению скота в ряде районов в целях приведения его в соответствие с ресурсами кормов.

Итак отсталость кормовой базы, ее отставание от растущей потребности в кормах — вот одна из основных причин болезней животноводства. Но разрешение кормовой проблемы упирается в весь строй сельского хозяйства. В этом отношении первым условием выхода из затруднений является реконструкция полеводства на социалистических принципах, — и это закладывает такую базу для решения кормового вопроса, устойчивость и величина которой неизбежно сильнейшим образом и немедленно отразятся на росте животноводства.

Мелкое крестьянское хозяйство не могло само успешно бороться за реконструкцию полеводства, оно встречалось при этом с препятствиями, вытекающими из самой природы мелкого хозяйства. Эти препятствия могут быть устранены или частично при условии развития крупного капиталистического фермерского хозяйства, или же полностью при коллективном труде коллективными средствами производства в обобществленном крупном хозяйстве.

¹ «Кормопользование и кормодобывание», стр. 128.

Сельское хозяйство СССР в 1929 г. решительно вступило на последний путь и это обеспечивает дальнейший ход его поступательного движения. Но в условиях мелкого хозяйства немыслимо не только резкое изменение положения и в кормовой отрасли, но и организация рационального животноводческого хозяйства с развитой товарностью данной отрасли. С уничтожением межей, трехпольки, низких урожаев, истощения почвы, резкого влияния стихийных метеорологических условий и т. д., придет конец и навозному и потребительскому животноводству, использующему вхолостую свой основной фонд.

Крупное коллективное и государственное хозяйство уже на первых порах своего существования сможет решительно изменить азиатские дедовские условия кормления и содержания скота.

Переход к травосеянию и к культуре пропашных корнеплодов, поднятие культуры пастбищ, мелиорация бросовых земель, силосование кормов даст огромное увеличение размеров кормодобывания. Не менее значительный эффект дает постановка скота в утепленные стойло и вообще улучшение содержания скота, правильное кормление его и т. д.

Тот же проф. Лискун определяет 17,7% лишнего расхода кормов, по причинам содержания животных в холодных постройках. Эти 17,7% являются тем плюсом крупного социалистического хозяйства, который будет получен только от одного перевода скота в утепленные общие скотные дворы! Мелкое хозяйство не могло обеспечить даже таких элементарных условий рациональной организации хозяйства и теряло ежегодно лишь на возмещение содержания скота в холодных помещениях 2 миллиона тонн крахмальных эквивалентов кормов (при общем расходе их в 11 миллионов) ценностью в 80 с лишним миллионов рублей. Таковы издержки той отсталой природы мелкого хозяйства, за которую вступаются проф. Лосицкий и иже с ним.

Распыленное по 24 миллионам хозяйств животноводство в этих условиях обречено было на существование, главным образом, в качестве потребительской второстепенной отрасли. Только сосредоточение крупных стад в коллективных и государственных хозяйствах создаст условия для развития товарного животноводства, дающего значительные излишки на снабжение населения городов продукцией. Подъем продуктивности животноводства вместе с тем обеспечивает и расширение потребления работниками этой отрасли хозяйства.

III. Характеристика возможного изменения численности скота на весну 1930 г.¹

1. Методологические замечания. В марте 1930 г. сельхоз, сектором, бывш. ЦСУ, был проведен учет скота. Этот учет

¹ К моменту, когда данная работа уже была набрана, в ЭСС Госплана, начали поступать итоги учета скота, проведенного в порядке учета объектов налогового обложения органами НКФ. По части районов, по которым получены эти итоги, можно заключить, что исчисления численного скота, произведенные на основании мартовского учета, вероятно подтвердятся (в целом по Союзу) в части лошадей и взрослого крупного скота (за исключением волов). В отношении же телят (как это мы и предполагали), овец и свиней данные налогового учета обнаруживают в большей части районов недоучет количества этих видов скота по мартовской переписи, в виду чего мы воздерживаемся от приведения данных об этих видах скота.

охватил хотя не всю территорию Союза¹, но скот в районах, в которых он был проведен, составляет по удельному весу их весной 1929 г. 70,3% всего количества крупного рогатого скота в Союзе, 64,2 овец и 89,2 свиней. Таким образом, движение основной массы численности скота нашло отражение в проведенном учете, по остальной территории были приняты или данные местных Госпланов (ЗСФСР, Казакстан) или же экспертно установлены изменения и получены, таким образом, итоги по всем районам².

В ряде районов мартовский учет был проведен сплошь (Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, Урал, 11 округов на Украине, ряд округов в других областях). В остальных местностях скот колхозов (обобществленный) и членов колхозов, находящийся у них в индивидуальном пользовании, получен путем сплошного учета его, по единичным же хозяйствам было проведено выборочное обследование по принципу отбора нескольких сельсоветов в каждом административном районе. Обследованные индивидуальные хозяйства составляют в отдельных районах от 12 до 24%. В среднем же число хозяйств, охваченных непосредственным учетом, считая и районы сплошных переписей, составляет более 50% по территории, на которую распространялся учет и 40% всех хозяйств СССР.

Полученные итоги скота были рассмотрены в местных экспертных комиссиях, при окружных и областных плановых комиссиях, которые (экспертные комиссии) признали в основном итоги, соответствующие действительности.

При проработке материалов в Экономико-статистическом секторе Госплана была все же внесена поправка на недоучет лошадей (2,7% по всей полосе лесозаготовительных работ) и на телят (в размере 10%). Это было вызвано как указаниями местных экспертных комиссий, отмечавших в ряде случаев недоучет лошадей и молодняка, так и результатами проверок, произведенных в процессе проработки полученного материала.

Так как можно было предположить некоторый недоучет особенно мелкого скота, находящегося в индивидуальном пользовании, то была также применена обычная поправка б. ЦСУ на недоучет, применявшаяся к результатам ежегодных весенних переписей (весенние опросы 10% хозяйств)³.

В целях сопоставления мартовских итогов с предыдущим годом, скот 1929 г. перечислен на срок мартовского учета 1930 г.

В дальнейшем приводятся сопоставимые итоги по срокам на март 1929 и 1930 г. Это сопоставление не может считаться достаточно точным, в виду условности пересчетов весенней численности 1929 г. на мартовский срок. Однако, возможные уточнения вряд ли могут сколько-нибудь заметно изменить общую картину движения скотоводства от марта 1929 г. к марту 1930 г. Необходимо только иметь в виду, что ориентировочное исчисление изменения численности скота по

¹ Не вошли в территорию обследования: ЗСФСР, Ср.-Азиатские республики, Казакстан, по части которого обследование было произведено, Киргизия, горные районы Сев. Кавказа, Дагестан, Бур. Монголия, Якутия и ряд районов и округов Крайн. Севера.

² Удельный вес районов, взятых с коэффициентом изменения, полученных путем экспертного заключения, не превышает 8% общего итога скота в переводе на крупный по СССР.

³ См. примечания к таблицам.

сравнению с 1929 г., сделанное по мартовскому сроку, может не отразить дальнейшего движения скота к моменту обычного весеннего срока учета (в основном майский). В особенности это относится к молодняку скота.

2. Итоги учета. Сопоставление полученных итогов с наличием скота в марте 1929 года дает следующую картину изменения численности скота за год по республикам и по Союзу в целом (с дочислением по республикам и районам, не охваченным учетом).

Численность скота в 1929 и 1930 г.г.

(на срок мартовского учета, в тыс. гол.)

Республики	Годы	Рабочие лошади	Крупный рогатый скот		
			Всего	Старше 1 года	Коровы
СССР	1929	22.525	64.120	49.707	29.762
	1930	20.427	49.979	40.265	26.207
	В % к 1929 г.	90,7	77,9	81,0	88,1
РСФСР	1929	16.931	47.563	36.739	22.522
	1930	14.814	36.700	29.133	19.655
	В % к 1929 г.	87,5	77,2	79,7	87,3
УССР	1929	3.960	7.282	5.627	3.760
	1930	4.126	5.291	4.532	3.381
	В % к 1929 г.	104,1	72,6	80,5	89,9
БССР	1929	835	2.052	1.789	1.354
	1930	738	1.643	1.507	1.194
	В % к 1929 г.	88,4	80,1	84,1	88,2

Сокращение численности скота более всего коснулось свиней. Сильно сократились также овцы. Крупный рогатый скот претерпел меньшие изменения. Правильней всего судить о происшедших сдвигах по сокращению скота старше 1 года, так как включение телят в итог по крупному рогатому скоту делает расчет изменения последнего менее удовлетворительным (учет их вызывает по ряду районов некоторые сомнения, кроме того, период максимального отела совпал с моментом учета и здесь срок последнего наиболее непоказателен). Скот старше года сократился на 19%. Коровы же на 11,9%. Из этих цифр видно, что наибольшему сокращению подвергся молодняк крупного рогатого скота. Произошло также уменьшение численности лошадей на 8,8%, всех и 9,3% рабочих. При чем так как сильно сократилось и количество волов, то в районах применения последних в качестве рабочего скота, уменьшение тяговой силы в них произошло в еще большей степени, чем конского табуна.

Но в противовес сокращению лошадей и волов в общей сумме тяговой силы уже значительную роль начинает играть механическая тракторная сила.

Приводимая ниже таблица дает представление о замещении убыли живой тяговой силы тракторами в весеннюю кампанию 1930 г.¹

¹ Расчет произведен по нашей просьбе работником группы энергетики с/х-ва НКЗ СССР г. Кауфманом.

Г о д ы	Колич. раб. скота в тыс. ед.	Количество тракторов (в тыс. жив. сил)	Всего тяг. вой силы (в тыс. сил)	Весенняя посевная площадь (в тыс. га)	Нагрузка на 1 силу (га посева)	Примечание
Весна 1929 г.	26 685	925	27,610	86,607	3,14	В весеннюю посевную площадь включен пересев озимых.
Весна 1930 г.	23,620	2,135	25,755	88,878 (план)	3,45	
Процент измен.	-11,5	+230,0	-6,7	+2,6	+0,9	

От весны 1929 г. к весне 1930 г. по Союзу в целом поголовье рабочего скота сократилось на 3,065 тыс. ед. раб. скота или на 11,5%. За этот же период количество тракторов возросло (в переводе на живую лошадиную силу по коэффициенту $HP = 2,5$ жив.) на 1,210 тыс. ед. жив. силы или примерно в два с третью раза. Таким образом, тракторы заменили сократившееся количество лошадей на 39,4%. В результате общее количество тяговой силы на весну 1929 года сократилось на 6,7%. Средняя нагрузка посевной площ. на 1 ед. тяговой силы в весеннюю кампанию 1930 г. по сравнению с весной 1929 г. увеличилась на 10,0%.

Если бы посевная площадь осталась стабильной, то нагрузка на 1 силу повысилась бы с 3,14 до 3,36, т.-е. всего на 7,0%. Таким образом, рост нагрузки на 15% составляется из 8% за счет расширения посевов и 7% за счет убыли поголовья рабочего скота.

Но так как свыше $\frac{1}{2}$ всего рабочего скота, а в зерновых районах (где было и наибольшее сокращение лошадей) от 25 до 50%, было уже обобществлено в колхозах, то более полное и правильное использование тяговой силы в последних безболезненно позволило осуществить увеличение нагрузки, выведенное нами выше. Недогрузка лошадей в крестьянском хозяйстве была известна всем. Она подымалась до 70% возможного времени использования лошадей. Колхозы сумели в 1-ю весну большевистского сева с уменьшением общего количества тяговой силы перевыполнить планы расширения посевов. Коллективное производство в с.-х. устраняет, таким образом, из существующих пороков мелкого хозяйства слабое использование находящихся в нем средств производства.

Кратко остановимся на причинах сокращения скота зимой 1929 г. и весной 1930 г.

Районы потребляющей полосы дали самое меньшее сокращение и, наоборот, больше всего уменьшил размеры скотоводства к 1930 г. ряд важнейших зерновых районов (Урал, Ср. Волга, Сибирь). Среднее положение между ними занимают: Украина, ЦЧО, Сев. Кавказ, Н. Волжский Край, Крым, Башкирия, ДВК, БССР, Татарская АССР.

В связи с этим важно рассмотреть географию урожая основных кормовых хлебов, сена и гуманных остатков по тем же районам. Мы увидим тогда, что кормовые условия 1929 г. по районам дают изменения, совпадающие в большинстве случаев с динамикой скота. Урал Сибирь и Средняя Волга дают урожай кормовых на 25—30% ниже прошлого года. Но, конечно, было бы неправильно выводить целиком зависимость изменения численности скота только от наличия кормовых ресурсов. Целая группа районов, в которых урожай кормов был более

благоприятным, чем в прошлом году, дают сокращение количества скота и довольно в значительных размерах. К этой группе районов относятся, в особенности ЦЧО, Сев. Кавказ, Крым, ДВК, и др. По РСФСР корма дали урожай меньше прошлого года на 6%, скот же, если его перевести в кормовые единицы, на 19%.

Одной из основных причин было уничтожение скота кулацкой зажиточной частью деревни, в связи с коллективизацией. Кулак в злостном убое скота избрал форму сопротивления колхозному строительству. Сорвавшись на полеводстве, он пытался осуществить прорыв на другом важнейшем участке сельского хозяйства.

Середняк, двинувшийся массой в колхозы, еще не целиком осознал свои задачи и обязанности в новом общественном хозяйстве, мелко-собственническая натура его на один момент пересилила в нем, когда он в ряде случаев вырезал скот перед вступлением в колхозы, считая, что в колхозе должно дать государство. Несомненно, что в этом в сильной степени сказались также перегибы, имевшие место в ряде районов, когда обобществлялся весь скот вплоть до поросенка и притом слабо была развернута разъяснительная работа среди массы крестьянства и росли бумажные колхозы. Здесь необходимо отметить существенный факт, указанный в итогах мартовского учета по Украине. Ряд округов опрашивал при переписи о наличии у описываемых хозяйств скота в прошлом году, и оказалось, что в большей степени сократили число коров хозяйства, оставшиеся индивидуальными.

Цифры получились следующие:

Процент сокращения коров от 1929 г. к 1930 г.

В индивидуальных хозяйствах	18,6
У членов колхозов	12,7

Значительную роль в некоторых районах сыграл очевидно кроме того недостаток продовольственных хлебов, в результате неурожая, а также и изъятия хлеба у верхушки деревни в порядке хлебазаготовок (и здесь несомненно наличие в некоторых районах перегибов по отношению к середняку). Частично это привело также к усиленной вырезке скота в связи с заменой в потреблении хлеба мясом.

Нужно еще отметить, что истекший год характеризуется также усилением в некоторых районах (Сибирь, Урал и др.) эпизоотий, вызвавших увеличение падежа скота.

3. Ресурсы животноводства в результате происшедшего сокращения. В результате происшедших изменений, абсолютные размеры численности скота приблизились к уровню 1923 года по крупному рогатому скоту, к среднему между 1923 г. и 1924 г. по коровам и овцам и к уровню 1922 г. — по свиньям.

Приняв во внимание рост населения с того времени более 10%, мы можем судить о значительности понесенного урона скота.

Обеспеченность скотом на 1 душу населения упала по сравнению с 1929 г. (давшего в свою очередь некоторое снижение против 1928 г.) на 25,3% по всему крупному рогатому скоту и на 14,3% по коровам. Но при этом следует принять во внимание различие качества скота, в частности в отношении коров мы несомненно имеем несколько большую обеспеченность молочными ресурсами, вследствие того что уровень удоев был уже в 1929 г. выше, как 1923/1924 г., так и довоен-

ного. Убой же коров в 1929/30 г. должен был привести к выбраковке худших экземпляров и потому можно ожидать еще несколько больших норм выходов молока. Кроме того, скот в совхозах (ранее образовавшихся) уже сейчас дает продукцию и больше и качеством лучше, чем индивидуальные хозяйства.

Проблема восстановления стада встает, как важнейшая задача социалистического строительства. Следует отметить, что часто, когда говорят о восстановлении скота, то предполагают обычно сроки, исходящие из возможности естественного прироста скота. Между тем не это должно быть основным путем разрешения вопроса восстановления. У нас восстановление должно пойти не только по линии количественного прироста стада, но еще в большей мере за счет моментов качественной реконструкции экономики и технико-производственных условий скотоводства.

Проблема мясного снабжения может быть разрешена не после срока, необходимого для выращивания взрослого быка, а гораздо раньше, путем развития мелкого скотоводства и замены говядины свиной и отчасти бараниной. Проблема молока будет разрешена не через 3 года, когда вырастет новая корова, а гораздо быстрее, если мы подыдем абсолютно низкие удои нашего молочного стада. Удои подконтрольных коров давали за 3 года 40—60% увеличения, вследствие лучших условий кормления и содержания¹. Это значит, что мы сможем, если поставим в надлежащие условия сохранившихся коров, восполнить убыль их в 12% (по сравнению с 1929 г.) в 1—2½ года, и это вполне возможно при следующих основных условиях:

развития полеводства, как кормовой базы (зерновые, посевные травы, корнеплоды) и

сосредоточения товарных, молочных, мясных стад в крупных хозяйствах (колхозы, совхозы) проводящих коренную реконструкцию технических условий скотоводства.

Социальное распределение скота к 1930 г. К 1930 г. произошли значительные сдвиги в социальном распределении скота, сводящиеся к следующему:

1) ликвидация кулака как класса в районах сплошной коллективизации и убой скота зажиточной верхушкой деревни привели к сокращению многоскотных хозяйств;

2) произошло еще большее поравнение в остальных группах хозяйств по наличию у них скота;

3) значительно возросло количество обобществленного скота в колхозах;

4) организовались и стали сосредоточивать у себя значительные стада специальные животноводческие совхозы (наряду с ростом количества скота в старых совхозах).

Установить сдвиги, происшедшие за последний период в распределении скота между отдельными социальными группами индивидуальных хозяйств в каких-либо количественных показателях почти невозможно, из-за отсутствия материалов. Нами сделана все же очень грубая прикидка возможного распределения крестьянских хозяйств по коровности и наличию у них коров к весне 1930 г., при чем использована была для этой цели осенняя анкета по животноводству б. ЦСУ,

¹ По материалам, опубликованным в статье проф. Лискуна в книге «Пути подъема и социал. реконстр. сельского хозяйства». ГИЗ, 1929 г.

из которой взято изменение, происшедшее в группировке хозяйств с различной обеспеченностью коровами от осени 1928 к осени 1929 г.¹.

Распределение хозяйств и коров по группам по обеспеченности коровами к весне 1930 г. по СССР²)

	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более кор.	Итого
Хозяйств (в процентах)	19,6	62,0	14,8	2,5	1,1	100
У них коров (в процентах)	—	59,4	28,3	7,2	5,1	100

При всей условности расчета можно все же признать удовлетворительными полученные результаты³. Сравнительно с 1929 г. сокращаются все группы, кроме группы однокоровных хозяйств, возросшей на 11,5%. Вдвое почти сократилось число хозяйств с 4 и более коровами. На 1/3 уменьшились трехкоровные, и даже двухкоровные хозяйства не только не возросли за счет перехода в их число хозяйств из высших групп, но и уменьшились на 13,3%.

Если принять эту группировку хозяйств, то можно считать, что у нас может быть обобществлено при основной уставной форме — с.-хоз. артели (отвлекаясь от сроков и темпов коллективизации) условное товарное стадо коров в размере около 6 мил. голов, а если принять во внимание ликвидацию кулацких хозяйств и полное обобществление коров у членов коммун и специальных животноводческих колхозов, то вероятно не менее 7 мил. голов.

При увеличении удоев против средней крестьянской коровы только лишь на 20% — это количество коров может дать продукцию молока, равную всей потребности города в молочных продуктах, если ее исчислить, исходя из норм потребления, наиболее высоких за последние 3 года.

Обобществление скота. Мартовский учет захватил как раз период начавшегося разобобществления потребительской части скота и поэтому степень обобществления, выведенная по этому учету, не характеризует фактического положения, тем более что и самое обобществление в тот период было в значительной мере фиктивным, сводившемся зачастую к простой записи скота в книге колхоза с оставлением за бывшим хозяином его как обязанность его содержания, так и полного распоряжения продукцией.

В настоящий момент мы можем уже судить о действительной коллективизации скота в закрепившихся колхозах, по материалам обследования колхозов, проведенного к XVI съезду.

¹ При этом расчете пришлось допустить, что убой скота после ноября 1929 г. затронул отдельные группы хозяйств в той же степени, как от осени 1928 г. к осени 1929 г.

² Число крестьянских хозяйств взято на весну 1929 г. (сельские и городские облагаемые).

³ Общее число коров, получаемое при этом расчете, близко подходит к числу коров, которое определяется по мартовскому учету, при переводе его на весенний срок.

Приведем динамику роста обобществленного скота в колхозах за 2 последние года.

Динамика роста скота в колхозах

Р а й о н ы	Колич. обобщ. скота (тыс. гол.)				Удельн. вес во все колич. скота в районе			
	Раб. скот (в перев. едн.)		К о р о в ы		Раб. скот		К о р о в ы	
	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.
СССР	310,1	4.918,5	169,5	1682,1	1,2	21,3	0,6	6,3
Украина	55,5	1.332,7	18,8	162,0	1,3	30,2	0,5	4,7
Ср.-Волжск. обл.	9,5	240,8	2,6	43,3	0,8	25,2	0,2	3,7
ЦЧО	9,1	200,3	2,9	35,0	0,6	14,1	0,2	2,3
Н.-Волжск. край	18,3	355,3	3,2	81,0	1,9	40,1	0,3	7,8
Сев. Кавказ	28,2	786,1	7,3	103,5	1,6	51,4	0,4	7,5

Удельный вес обобществленного рабочего скота возрос по отдельным районам с 0,6—1,6% до 14,1—51,4%. Коровы обобществлены в значительно меньших размерах, но и их удельный вес ко всему скоту в приведенных районах возрос довольно значительно, равняясь в 1930 году уже от 2,3% до 7,8%, а по СССР в целом 6,3%.

Если даже взять скот членов колхозов, обобществленный и не-обобществленный вместе, то в 1930 г. он составит: по Украине — 31,1%, Ср.-Волге — 21,1%, ЦЧО — 14,6%, Сев. Кавказ — 42,5%. Сравнивая эти % с посевной площадью колхозов в 1930 г. и ее отношением к посеву по всем социальным секторам, мы видим, насколько колхозы охватили лишь полеводство.

Соотношение социалистического и частного секторов в посевах 1930 г. (по сводке НКЗ на 31/V—1930 г.)

	Социалистич. (колх.+совх.) в тыс. га	Частный	% посевов социалист. сект. ко всему посеву
УССР	9.587	7.694	55,5
Ср.-Волжск. обл.	2.301	3.180	42,0
Нижи.-Волжск. край	2.989	1.332	69,2
Сев. Кав. край	5.842	2.030	74,2

Скотоводство в своей основной массе находится еще в важнейших зерновых районах в пользовании и распоряжении индивидуальных хозяйств, в то время как в полеводстве решающая роль в них уже весной 1930 г. закреплена за колхозами и совхозами.

Рассмотрим теперь степень обобществления скота в колхозах по различным уставным формам.

Степень обобществления коров в колхозах различных уставных форм в 1930 г. (в процентах ко всему скоту в колхозах и у членов колхозов)

	СССР	Ср. Волж. область	ЦЧО	Н.-Волж. край	С. Кавказ	Крым	Украина
Коммуны	94,2	96,2	74,1	63,3	93,3	100,0	72,8
Артели	25,6	13,1	10,7	23,9	14,0	22,1	12,9
СОЗы	6,9	9,5	6,4	7,6	12,4	8,0	6,0
Все колхозы	33,9	18,0	15,5	25,9	17,6	25,0	15,0

В то время как рабочий скот обобществлен на 95—98%, коровы в колхозах приведенных районов на 80—85% находятся еще в индивидуальном пользовании.

Нужно сказать, что приведенные здесь районы не являются типичными в смысле степени обобществления скота, так как и последняя в них ниже чем в среднем по Союзу.

Степень же обобществления в так наз. потребляющей полосе следующая:

	В %
Северный край	55,6
Ленинград. обл.	53,4
Западная "	48,0
Московская "	42,4
Ив. Промышлен. обл.	36,8

Значительно выше % обобществления коров и в таких важнейших животноводческих районах, как Сибирь — 81,3% и Урал — 53,6, а также ДВК — 71,9%, Бур.-Монголия — 85,9 и БССР — 64,7.

В среднем по СССР % обобществления коров у колхозников достигает 34,0%, а по РСФСР — 39,5.

Следует еще указать, что значительная часть колхозников в зерновых районах совершенно не имеет коров и потому вопрос о развитии коллективного животноводства стоит перед колхозом, как важнейшая после зерновой проблема. Правда, мы можем судить об этом только по коровам, но вероятно и в отношении мелкого скота можно сделать примерно те же выводы.

По материалам обследования колхозов 1930 г. мы устанавливаем обеспеченность коровами хозяйств, входящих в колхозы, используя следующие данные:

	Украина	Ср. Волж. область	ЦЧО	Н.-Волжск. край	Сев. Кав- казск. кр.
Число х-в, входящих в колхозы (в тыс.)	1.913,2	271,7	326,1	357,1	829,2
Число коров в индив. пользов. чл. колх. (в тыс.)	919,2	197,3	190,2	231,9	483,5
Число х-в, не имеющих индивид. коров ¹	994,0	74,4	135,9	125,2	345,7
Процент этих хозяйств	52,0	27,4	41,7	35,1	41,7
На 1 х-во, не имеющее индив. коров, приходится коллективных	0,16	0,58	0,26	0,65	0,30

Мы можем заключить отсюда: 1) что члены колхозов, не имеющие своих коров, составляют значительную часть в колхозах, 2) что вопросы распределения продукции обобществленного скота, т.е. норм потребления, размеров товарной части и т. д., будут стоять еще в ближайшее время, как актуальнейшие вопросы строительства колхозов, и 3) что наряду с политикой перевода колхозов в высшие формы уже сейчас необходимо развернуть систему мероприятий, которые бы позволили колхозу влиять на индивидуальное животноводство в смысле его подъема и особенно качественного улучшения, а также в смысле повышения товарности индивидуального скота (через контрактацию, обмен продукции на корма и т. д.).

¹ Условно считая, что все члены колхозов, имеющие коров, имеют не более одной, что не совсем правильно, так как во многих случаях у колхозников осталось больше чем по 1 корове.

Приведем теперь распределение колхозов по основной ведущей отрасли их хозяйства.

Число колхозов с основной ведущей отраслью хозяйства						
Молочное животновод.	Выращивание скота	Овцеводство	Свиноводство	Животноводство вообще	Итого	В % к общему числу колхозов
1.262	183	71	19	2.158	3.693	4,4

Колхозы со специальным животноводческим направлением (как основным) составляют, как мы видим, еще весьма незначительную часть от всех колхозов даже в животноводческих районах. Таким образом, и здесь мы видим, что коллективизация шла по линии полеводства, оставляя другие отрасли сельского хозяйства далеко позади.

В заключение приведем численность коров по СССР на весну 1930 г. по секторам, исходя из общего числа этих видов скота, ориентировочно намеченного на основе данных мартовского учета.

Численность коров на весну 1930 г.
(в тыс. голов)

	Коровы	В % к итогу
Совхозы	270,0	1,0
Колхозы (обобществленн. скот)	1.682,1	6,5
Необобществленн. скот членов колхозов	3.266,4	12,7
Индивидуальные крестьянские хозяйства	20.646,7	79,8
Итого ¹ :	25.865,2	100,0

Таким образом, доля социалистического сектора (совхозов и колхозов) возросла с 0,8% в 1929 г. до 7,5% в 1930 г. Мы уже имеем около 2-х мил. голов коров, продукция которых может быть очень быстро поднята до уровня, значительно превышающего крестьянский. Одновременно это стадо должно все больше и больше становиться чисто товарным (это особенно относится к совхозам).

В быстром росте обобществления и сосредоточения скота в совхозах, в росте его продуктивности и товарности — залог выполнения директив правительства и ЦК ВКП(б) о развитии мясного и проч. скотоводства и тем самым — разрешение проблемы мясного и молочного снабжения городов и всего скотоводства в целом.

¹ Без скота городских х-в, учреждений и организаций. Данные о численности в колхозах и совхозах предварительные.